
Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.12

Шарипова Алия Рашитовна

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия,

nord-wind23@mail.ru

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ АНАЛОГИИ

Аннотация. Проблемы применения мер пресечения были и остаются актуальными для науки и практики уголовного процесса. На примере взглядов З.Д. Еникеева, высказанных им около 30 лет назад, в статье прослеживается эволюция нормативного регулирования и правоприменительных позиций относительно избрания наиболее строгой меры пресечения – заключения под стражу. Несмотря на принятие УПК 2001 г. и распространение международных стандартов правосудия на отечественный уголовный процесс, до сих пор сохраняются проблемы соотношения применения мер пресечения с принципом презумпции невиновности, что особенно заметно на контрасте с обеспечительными мерами, принимаемыми в гражданском судебном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, меры пресечения, заключение под стражу, презумпция невиновности, правосудие

Для цитирования: Шарипова А.Р. Индивидуализация применения мер пресечения: старые проблемы и новые аналогии / А.Р. Шарипова // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 79–84. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.12.

Sharipova Aliya Rashitovna

Bashkir State University, Ufa, Russia, nord-wind23@mail.ru

INDIVIDUALIZATION OF THE PREVENTIVE MEASURES APPLICATION: OLD PROBLEMS AND NEW ANALOGIES

Abstract. The problems of applying preventive measures are relevant for the science and practice of the criminal procedure. Based on Z.D. Enikeev's opinion, expressed about 30 years ago, the author observes the evolution of normative regulation and law enforcement positions regarding the choice of the most severe measure of restraint – detention. Despite the adoption of the Code of Criminal Procedure of 2001 and the extension of international standards of justice to the domestic criminal procedure, there are still problems relating to the application of preventive measures to the principle of the presumption of innocence. This is particularly evident in contrast to the interim measures taken in a civil lawsuit.

Keywords: criminal procedure, preventive measures, detention, presumption of innocence, justice

For citation: Sharipova A.R. Individualization of the Preventive Measures Application: Old Problems and New Analogies. *Vestnik Instituta prava Bashkirkogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2022, no. 3, pp. 79–84. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2022.15.12 (In Russian).

Одним из основоположников современной теории мер уголовно-процессуального принуждения был доктор юридических наук, профессор З.Д. Еникеев. В своих работах он проанализировал и обобщил состояние уголовно-процессуального законодательства – советского и российского, и опыт его применения, в том числе собственный.

С начала 1990-х годов, когда З.Д. Еникеев защитил докторскую диссертацию, посвященную мерам пресечения, ученые развили эту тему, в том числе на монографическом уровне: Д.А. Долгушин (2010), О.Г. Иванова (2019), Н.И. Капинус (2001), Н.Г. Нарбикова (2005), Н.А. Симагина (2020) и др. Однако многие разработанные профессором З.Д. Еникевым теоретические положения остаются актуальными, несмотря даже на весьма серьезное реформирование мер пресечения, состоявшееся при принятии УПК 2001 г. Так, в статье «Индивидуализация применения мер пресечения», опубликованной еще в 1994 г., З.Д. Еникеев выделил 4 критерия их применения: целевая

оправданность, соразмерность действительной необходимости, соответствие тяжести совершенного преступления, согласованность со специальными условиями применения. Общий вывод связан с обязательным индивидуальным подходом к применению мер пресечения и их выбору, недопустимостью «автоматических» решений [1].

Несмотря на то что вопросы о применении наиболее серьезно ограничивающих права и свободы человека мер пресечения по действующему УПК решаются судом, это вовсе не стало гарантией индивидуального подхода.

Приведем лишь один частный пример, который, однако же, тиражируется практически во всех уголовных делах. Совокупность норм ст. 299, 308 и 313 УПК РФ обязывает суд при постановлении обвинительного приговора решить вопрос о мере пресечения в отношении осужденного. Оставим за скобками то, что суд делает этого как бы по своей инициативе, предположим, что законодателем в формулу поведения государственного обвинителя заложено желание обеспечить исполнение приговора настолько, что нет необходимости выяснять, присутствует ли это желание в каждом конкретном случае (иначе придется предположить, что перед судом поставлена не свойственная ему задача доведения собственного решения до исполнения). Главное в другом: по всем делам (исключения в пределах статистической погрешности и только по самым резонансным делам), по которым осужденному назначено лишение свободы с отбыванием в исправительном учреждении, кроме колонии-поселения, до вступления приговора в силу судом ему избирается в качестве меры пресечения заключение под стражу¹. Фактически это произвольное лишение человека свободы, нарушающее целый комплекс международных и конституционных норм, оправдываемое требованием обеспечения исполнения приговора и являющееся в действительности самым его досрочным исполнением. В гражданском, арбитражном и административном процессах нет даже сопоставимой статистики, поскольку появление не вступившего в законную силу решения ничего не меняет в сравнении с его отсутствием. Как правило, обеспечительные меры (в том числе обоснованные невозможностью исполнения судебного акта в будущем в случае удовлетворения им требований истца) действуют не до вынесения окончательного судебного акта судом первой инстанции, а до вступления его в силу. Это не препятствует первичному их принятию уже после вынесения такого акта, но не дает тому никаких дополнительных оснований.

Многочисленные отличия регламентации и практики применения в целом сходных (аналогичных или даже универсальных) институтов уголовно-процессуального права, с одной стороны, и гражданского процессуально-

¹ Правоприменительная практика об избрании меры пресечения одновременно с вынесением обвинительного приговора детально разобрана в серии статей [2; 3; 4].

го, арбитражного процессуального, административного процессуального права – с другой, препятствуют системности судебно-процессуального права и, как правило, обнажают проблемы уголовного процесса. Так, чрезмерная относительно гражданского процесса распространенность применения мер пресечения в отношении «ответчика» (обвиняемого) является одним из проявлений обвинительного уклона в деятельности суда.

В настоящее время далеко не все ученые разделяют точку зрения о близости правовой природы мер процессуального принуждения уголовному преследованию. Так, А.А. Тарасов, защищая презумпцию невиновности, критикует употребление терминов «уголовно ответственные лица» и «меры уголовно-правового воздействия» в контексте рассуждений о мерах процессуального принуждения в отношении лиц, подвергающихся уголовному преследованию, но еще не осужденных [5].

Но если предположить, что ядро мер принуждения – меры пресечения, и крайняя (то есть наиболее строгая) из них – заключение под стражу – имеют своей целью не преследование лица, предположительно совершившего преступление, а только обеспечение сохранности доказательств, возможности подвергнуть упомянутое лицо суду, безопасности других участников процесса, то почему ничего подобного указанным мерам нет в других процессуальных отраслях? Разве в арбитражном процессе заинтересованное лицо (причем и истец, и ответчик) не может уничтожить доказательства? Разве в административном деле лицо, привлекаемое к ответственности, не может скрыться от суда? Разве в гражданском деле (например, о расторжении брака и определении места жительства детей) одна из сторон не может угрожать безопасности другой? Но почему-то все остальные процессуальные отрасли ограничиваются в рамках обеспечения максимум «запретом совершать определенные действия» и ничего напоминающего уголовно-процессуальные меры пресечения не содержат.

Предсказуемо нам могут возразить, что уголовный процесс имеет дело с существенно более опасными деяниями, чем любой другой, поэтому и средства у него должны быть соответствующими. Неслучайно и наличие у мер пресечения специфического основания – достаточных данных полагать, что обвиняемый, подозреваемый может продолжать заниматься преступной деятельностью. Однако ею заниматься может не только центральный участник стороны защиты по уголовному делу, но и масса других лиц, по отношению к которым с предупреждением совершения преступлений государство не менее эффективно справляется при помощи оперативно-разыскных мер. Преступной деятельностью, к слову, может заниматься и участник гражданского и арбитражного процесса, однако характера обеспечительных мер по гражданским или арбитражным делам с его участием это не изменит.

Несмотря на существенные различия между уголовным процессом, с одной стороны, и гражданским, арбитражным и административным – с другой, последние имеют большой ресурс как для познавательного сопоставления, так и для прагматического заимствования.

Список источников

1. Еникеев З.Д. Индивидуализация применения мер пресечения / З.Д. Еникеев // Российский юридический журнал. – 1994. – № 1 (3). – С. 63–67.
2. Филатьев В.А. Решение о заключении под стражу как часть приговора: проблема детерминированности / В.А. Филатьев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 1. – С. 124–132.
3. Филатьев В.А. Решение о заключении под стражу как часть приговора: мера пресечения или обращение наказания к исполнению / В.А. Филатьев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 141–149.
4. Филатьев В.А. Решение о заключении под стражу как часть приговора: о немедленном исполнении и безотлагательном обжаловании / В.А. Филатьев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 5. – С. 168–178.
5. Тарасов А.А. Основания процессуального принуждения и презумпция невиновности / А.А. Тарасов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 37–42.

References

1. Enikeev Z.D. Individualization of the Preventive Measures Application. *Rossijskij juridicheskij zhurnal = Russian Juridical Journal*, 1994, no. 1 (3), pp. 63–67. (In Russian).
2. Filatyev VA. Remand in Custody as Part of a Sentence: Problem of Determination. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 1, pp. 124–132. (In Russian).
3. Filatyev VA. Remand in Custody as Part of a Sentence: A Restrictive Measure or Presentation of the Sentence for Execution. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 141–149. (In Russian).
4. Filatyev VA. Detention Decision as Part of a Sentence: Immediate Execution and Urgent Appeal. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 5, pp. 168–178. (In Russian).

5. Tarasov A.A. Grounds for Procedural Coercion and the Presumption of Innocence. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2018, no. 5, pp. 37–42. (In Russian).

Информация об авторе

Шарипова Алия Рашитовна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и процесса Института права
Башкирского государственного
университета

Information about the Author

Sharipova Aliya Rashitovna –
Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Criminal Law
and Procedure, Institute of Law,
Bashkir State University

Статья поступила в редакцию 16.06.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 21.07.2022.

The article was submitted 16.06.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 21.07.2022.